

Всероссийский научно-практический форум «Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания»

ШКОЛА ИНТЕРЭКОПРАВА

СГТУ им. Ю. А. Гагарина, 11-12 октября 2012 г.

ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: НАУКА И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ СПОРАХ (ВЫВОДЫ)

Филипп Джозеф Сэндз Советник Королевы, профессор международного права Университетского колледжа Лондона, барристер адвокатской конторы Матрикс, д.ю.н., (Великобритания) / перевод выполнен А.В. Должиковым, Центр интерэкоправа

WATER AND INTERNATIONAL LAW: SCIENCE AND EVIDENCE IN INTERNATIONAL LITIGATION (CONCLUSIONS)
Prof Dr Philippe Joseph Sands QC, Professor of International Law at University College London, Barrister with Matrix Chambers, Doctor of Law, Professor (United Kingdom) / translated with permission by A.V. Dolzhikov, Centre of interecolaw

Выводы, к которым я пришел исходя из своей причастности к трем судебным делам [1], являются с необходимостью личными, отражающими опыт, предрасположенности и юридическую культуру. Уроки, которые я вынес, разделяются на семь положений о подготовке судебных разбирательств по международным спорам, касающихся водных объектов. Эти принципы могли бы равным образом относиться к переговорам по международным экологическим договорам, к которым проблема научных доказательств относится в равной мере.

Первый тезис – международные дела никогда не выигрывают или проигрывают только исходя из юридической аргументации. Существует тесная связь между результатом разбирательства, научно-техническими вопросами, включая манеру, в которой представляются доказательства экспертов.

Второй тезис – экологические ресурсы, включая водные объекты, редко рассматриваются международными судьями, как заслуживающие защиты сами по себе. Мой довод состоит в том, что технические и научные аргументы с большей вероятностью будут убеждать и будут эффективны, если показать, что их защита в некотором смысле несет явные преимущества для определенного населения. Говоря иначе, международные суды являются антропоцентрическими.

Мой третий вывод состоит в том, что международные судьи сталкиваются с известными трудностями в использовании сложных научных аргументов. У адвоката, возможно, ушли бы годы, чтобы войти в курс последних научных проблем, тогда как у судьи бывает еще меньше времени, и им часто представляют существенные, но противоречивые экспертные заключения. Это обязательно означает, что при представлении материала научного и технического характера уместно следовать формуле “упрощай и фокусируйся”, т.е. концентрировать внимание на ключевых проблемах и излишне их не усложнять.

Это приводит меня к четвертому выводу: с точки зрения юриста выявить научные и технические проблемы жизненно важно на очень ранней стадии разбирательства и, если это вообще возможно до возбуждения дела. Ученые и технический персонал должны быть доступны с самого начала с тем, чтобы помочь юристам в понимании отдельных характеристик водного объекта и угроз, с которыми тот может столкнуться. Также важно посетить место возникновения этих споров, чтобы получить дополнительную информацию по основным вопросам, которые, возможно, видны из заключений экспертов не сразу.

В-пятых, для стороны в деле важно сохранять сбалансированную группу экспертов с привлечением, как местных, так и внешних специалистов, граждан данного государства и иностранцев в целях формирования у судей доверия к ним и уважения их авторитета. Вы нуждаетесь в профессиональных знаниях лиц, которые знакомы со специфическими водными объектами, а использование только одних “внешних специалистов” создает риск потери возможности использовать экспертную оценку местных специалистов. В идеале группа экспертов должна включать тех, у кого есть непосредственное знание гидрографии и биоразнообразия и знания по множеству иных проблем, которые могут возникнуть, а также внешних специалистов, дополняющих местных, которые смогут закрыть пробелы и расширить число сравниваемых ситуаций. В связи с внедрением нового подхода Международного Суда ООН, предполагающего рост числа вопросов к экспертам в рамках экспертизы и встречных исследований, выбор специалистов становится все более важным.

В-шестых, до тех пор, пока формальные научные экскурсии будут озвучиваться адвокатом, они должны быть столь короткими и сжатыми насколько возможно. После 30 минут внимание судей начнет снижаться. Характер выступления является также существенным: зал заседаний – это не университетская лекционная аудитория, поэтому лучше избегать длинного ряда слайдов и презентаций в Power Point. Также существует предел того, какой объем технического материала может быть воспринят на одном заседании.

Мой седьмой и последний вывод состоит в том, что в подготовке научных выступлений жизненно важно понять природу и практику каждого суда или трибунала. Так же, как отдельный водный объект уникален, каждый суд или трибунал отличаются неодинаковыми возможностями по исследованию технических вопросов. Ход арбитража отличается от процедуры слушаний в Международном Суде ООН, не только из-за меньшего числа арбитров, но и поскольку слушания имеют такой порядок, что стороны в состоянии глубоко вникнуть в детали – часто посредством вопросов арбитров – что не происходит в суде.

Данные выводы сформулированы во времена перемен, требующих от нас обновления наших ожиданий относительно того способа, с помощью которого международные суды и трибуналы, такие как Международный Суд ООН, будут разрешать научно-технические проблемы определенной сложности. Когда я выступал с этой лекцией [2], заседание завершилось, но Суд еще не вынес решение по Делу целлюлозных заводов (Pulp Mills case). Дебаты среди судей судов о том, как сторонам правильно представлять научные и технические экспертные заключения, так же как и о способах выражения разногласий, относительно назначения Судом его собственных экспертов, выступают существенной и желательной тенденцией. Поскольку число и диапазон международных споров по поводу природных ресурсов – и в особенности о водных объектах – увеличивается, то оптимизация ясных стандартов, практики представления, тестирования и оценки вопросов научно-технической экспертизы становится важнее, чем когда-либо.

Список литературы

1. См.: 1) Решение Отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия от 26 января 1996 г. “Королева против Министра охраны окружающей среды в интересах Городского Совета города Кингстон-апон-Халл, Королева против Министра охраны окружающей среды в интересах Городского Совета города Бристоль и другие” [R v. Secretary of State for the Environment ex parte Kingston upon Hull City Council, R v Secretary of State for the Environment ex parte Bristol City Council and Another] // Журнал экологического права [Journal of Environmental Law]. 1996. Т. 8. С. 336–353; 2) Решение Международного Суда ООН от 25 сентября 1997 г. “По делу, касающемуся проекта Габчиково-Надьмарош” (Венгрия против Словакии) // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997-2002 годы. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2006. С. 1–15. URL: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1997-2002.pdf (16.09.2012); 3) Решение Международного Суда ООН от 20 апреля 2010 г. “По делу, касающемуся целлюлозных заводов на реке Уругвай” (Аргентина против Уругвая) // Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного Суда. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2010. С. 1–38. URL: http://untreaty.un.org/cod/ICJsummaries/documents/russian/177_r.pdf (16.09.2012).

2. Данный материал основан на переработанной версии Гарнеровской лекции Ассоциации экологического права Соединенного Королевства (UKELA), которую автор представил 2 декабря 2009 г. в офисе компании Клиффорд Чанс (Clifford Chance) в Лондоне // Экологическое право и менеджмент. 2010. Т. 22. С. 161.